

Основой неотвратимого, поступательного развития России всегда служила русская духовность и культура. Сама она служила здравым выражением прогресса русской цивилизации. События 100-летней давности нанесли культуре России и особенно духовной культуре, следственно самой России тяжёлый и трагический удар. Произошло «столкновение России с Интернационалом», как писал Александр Куприн.

А по меткому выражению П.Н. Милюкова о результате, «не базис поднялся до уровня надстройки, а надстройка была опущена до уровня базиса». (Отмечу, что Милюков вовсе не был сторонником монархии). Позволю себе сказать, что сам я идейно монархист, но смотря с кем.

Часть России тогда была разбросана по всей нашей вселенной, и многие из нас стали, благодаря нашим отцам, хранителями и носителями той части культуры и духовности, которая в то же время преследовалась на родине и была там частично утрачена.

К этой диаспоре потомков первой волны эмиграции присоединились новые эмиграционные потоки, которые в свою очередь сегодня приносят неоценимый вклад, особенно в распространении русского языка. Сегодня принято называть всех нас «соотечественниками». Но я откровенно скажу, что это название меня иногда коробит.

Получается, что под этим трафаретом «соотечественники» нас часто видят как других русских. И, следовательно, в России, к сожалению, соотечественников часто используют как «наивно полезных» и не больше, а в некоторых западных кругах мы часто восприняты как «наивные дураки» или даже как «мягкая сила пятой колонны». Извините за откровенность.

Конечно, я говорю, в основном, опираясь на опыт той волны, от которой я происхожу.

Благодаря нашим предкам, сохранившим в зарубежье подлинные элементы величественного здания русской духовности и культуры, сегодня мы имеем исторический шанс дать жизнь новому качественному состоянию, новой стадии развития России.

Культурное и духовное Наследие так называемой «белой эмиграции» не должно оставаться уделом узкой группы специалистов, его необходимо на государственном уровне не только тщательно изучать, а бережно сохранять и включать в повседневную жизнь современной России.

Сохранять следует не как объект удовлетворения праздного любопытства или пропаганды, а как национальное достояние, как субстрат для воспитания подрастающего поколения.

Это включает необходимость нашего привлечения в конкретную работу политических, общественных и экономических начинаний на пользу России. А не только культурных. Мы сами не хотим и нас не должны ограничивать в роли тех «наивно полезных», о которых я говорил выше. Дерзну сказать, что мы стоим большего.

Мы нужны России не меньше, чем Россия нужна нам. В этом Наследии можно найти подлинные

свидетельства о том, какой материально и духовно была Россия до начала социалистических преобразований и опустошительных войн XX века, т.е. как она выглядела и чем жила.

На примере прошлого мы напоминаем, как завещали нам наши отцы, что современная Россия должна осознать, вспомнить, вернуть, вобрать, удержать и сохранить всё жизнеспособное, перспективное, ценное, что составляло Россию историческую.

Но не воспринимайте мои слова как утопию. Точка исхода и точка возврата, конечно, не совпадут. Понятно, что мистическое возвращение в прошлое, какое оно было, невозможно.

Возвратное приближение к точке трагического разрыва происходит на качественно иной социальной основе, на более высоком уровне развития технологий и на развитии современной цивилизации, и, конечно, на образовании. А просто возврат к прошлому точка в точку был бы только поверхностным, на подобии толстовского миросозерцания.

И всё-таки созданное нашими предками подлинное наследие России не отказывается, а наоборот, обеспечивает органическую преемственность развития, и тем самым наши предки дали нам возможность сегодня утвердить его поступательность вперёд и вверх.

Мы, потомки той великой России, верим, что будущее России не находится в руках тех, кто открывает памятные доски Колчаку, или восхваляют террориста Урицкого, как это недавно произошло в Санкт-Петербурге, и не тех, кто реабилитируют Сталина в момент, когда России надо отвечать на совсем другие вызовы.

В нашем неспокойном мире Россия как никогда находится в большой опасности. Мы потомки многокультурной и часто разноликой эмиграции.

Мы также многокультурные и разноликие россияне следующих волн зарубежной России. Мы россияне постсоветского пространства, живущие на родине. Все мы принадлежим, как и вся Россия, Русскому Миру.

Мы россияне, вернее, Мы РУССКИЕ в широком понимании этого слова.

Мы должны смотреть на будущее России. Как и наши предки в разные периоды нашей истории, мы сегодня должны собирать наши силы против тех, кто непрестанно нападает на Россию, т.е. на нас.

Мы должны бороться против русофобии. Одновременно мы должны бороться за распространение РУССОФОНИИ. Мы должны бороться против тех, кто угрожает нашему единству. Мы должны бороться против тех, кто ведёт нападения на единство нашей Православной Церкви. Американский политолог Збигнев Бжезинский писал в своём видении мировой шахматной игры, что надо уничтожить и Россию, и Православие.

Я не один раз говорил что, мы, живя в разных странах всего мира, являемся посланниками России в полном сознании этой священной миссии. Это и есть наш долг перед Отечеством и наша ответственность.

Пусть противники России нас называют мягкой силой, а ведь сами они развивают против нас эту мягкую силу в куда более широких масштабах.

Будущее в наших руках, но чтобы показать нашу моральную и духовную силу, мы всё же должны пройти через осмысление жутких периодов нашей истории. Осмысление – это общее наше покаяние перед родиной Россией за все ужасы, которые постигли её в период 20-го века. Стоит напомнить, что по прогнозам Менделеева рост населения России должен достичь более чем 600 миллионов жителей. Тогда мы будем сильнее всех, сильнее потому, что мы миру покажем эту непобедимую русскую силу, которой мы должны гордиться и которая спасёт нас в самые трудные периоды нашей истории.